
Основание Пушкинской комиссии при секции «Старая Москва» Общества изучения Московской области было положено докладом Л. А. Виноградова «Семья А. С. Пушкина в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках в 1799—1806 годов по новым разысканиям», заслушанным 10 февраля 1927 г. на 310-м заседании секции.

Последствием этого доклада была организация Особого совещания по увековечению места рождения Пушкина из представителей научных и административных учреждений, ученых обществ и пушкиноведов, первое заседание которого состоялось 21 февраля 1927 г. На этом и следующих заседаниях было постановлено:

- 1) признать доказанным, что А. С. Пушкин родился на нынешней Баумановской улице во владении под № 10;
- 2) днем рождения его следует считать, согласно с показанием его отца и лицейской метрической выписи, не 27, а 26 мая или по новому стилю 6 июня 1799 г.;
- 3) на владении № 10 по Баумановской улице надлежит укрепить памятную доску и удалить ошибочно помещенную на владении № 27 по той же улице;
- 4) двор владения № 10, а также прилегающие к нему смежные владения целесообразно по местным бытовым и санитарным соображениям и по историческому воспоминанию обратить в сад общественного пользования имени А. С. Пушкина с постановкой в саду обелиска или памятника;
- 5) организовать в праздничный день 5 июня 1927 г. торжественное открытие памятной доски во владении № 10 по Баумановской улице.

Последнее постановление было выполнено: 5 июня 1927 г. состоялось торжественное открытие мемориальной доски.

На заседании Особого совещания 8 июня 1927 г. выяснилось, что деятельность последнего далеко вышла за рамки первоначально начертанной задачи и что как для осуществления его постановлений, так и для дальнейших разысканий по вопросам, связанным с пребыванием Пушкина в Москве, необходимо создание специальной, постоянной комиссии.

В заседании вновь созданной Пушкинской комиссии 16 июня был избран президиум последней в составе председателя П. Н. Миллера, зам. председателя Л. А. Виноградова и секретаря И. Г. Филагова, произведена запись в члены комиссии и принят план работ, заключающихся в проведении в жизнь постановлений Особого совещания по увековечению памяти Пушкина на месте рождения поэта, в обнаружении и обследовании домов и т. п., где жил или бывал Пушкин, и в увековечении и популяризации мест пребывания поэта прикреплением мемориальных досок, устройством комнат Пушкина и т. п.

Составление списка домов или владений так или иначе связанных с именем поэта, было поручено Л. А. Виноградову (дома, в которых жил Пушкин в детстве) Н. П. Розанову (дома, в которых жил поэт в 1826—1836 гг.) и Н. П. Чулкову (дома, в которых бывал Пушкин).

Представляющая собою в несколько переработанном виде доклад, прочитанный 10 февраля 1927 г., статья Л. А. Виноградова: «Александр Сергеевич Пушкин в Немецкой слободе и у Харитония в Огородниках в 1799—1806 гг.» обогащает нас новыми сведениями о детстве поэта, одном из самых темных периодов его жизни.

Сведения эти добыты путем кропотливейшего обследования большого числа метрических книг и «исповедных ведомостей», архивных документов, насколько мне известно, в таком количестве и в таком широком плане еще никогда не привлекавшихся в работах биографического характера.

Прежде всего хочется выразить большое удовлетворение, что документы эти сохранены и доступны изучению. Статья Л. А. Виноградова показывает, какие ценные сведения можно извлечь из этих материалов.

В первой части своей работы Л. А. Виноградов новыми данными подтверждает вывод, к которому пришел в свое время Н. П. Бочаров, что Пушкин родился в доме, находившемся в нынешнем владении № 10 на теперешней Баумановской улице. Мне кажется, теперь не может быть сомнений, что заключение это окончательно и бесповоротно решает вопрос.

Отсутствие записей о Пушкиных в церковных книгах за 1800 и 1801 гг. подтверждает показание двоюродного дяди поэта А. Ю. Пушкина, что в конце 1799 г. он уже не застал в Москве Пушкиных, уехавших к О. А. Ганнибалу в Михайловское. Предположение Л. А. Виноградова, что из Михайловского Пушкины проехали в Петербург, разъясняет один эпизод из детства поэта, остававшийся загадочным

Конечно, в Петербурге произошла встреча гулявшей с маленьким Пушкиным няньки с Павлом I, когда последний, по словам поэта (в письме к жене от 20—22 апреля 1834 г.),

велел снять с одного картуз и пожурил за нерасторопность няньку. П. А. Ефремов в свое время, казалось, убедительно опровергал эту «легенду», приведенную П. В. Анненковым в его книге «Пушкин в Александровскую эпоху». «Опровержение» Ефремова основывалось исключительно на произвольном утверждении, что «Пушкина до 1811 г. возили из Москвы только в подмосковное Захарово». Ошибка же П. В. Анненкова заключается, во-первых, в том, что он слова «Юсупов сад» набросанной Пушкиным программы автобиографии, кажется, понимал, как указание на петербургский Юсупов сад, а, во-вторых, связал эти слова с рассказом о встрече с Павлом I. Случай с Павлом I никакого отношения не имеет к этому «Юсупову саду».

Возможно, что воспоминаниями о московском Юсуповском саду являются терцины «В начале жизни шведу помню я», — говорящие, во всяком случае, — что для меня несомненно — о долицейских впечатлениях.

Записи в церковных книгах 1801—1805 гг. о Пушкиных и их дворовых при всей своей лаконичности дают ряд новых сведений, тем более ценных, что они, в сущности, являются единственными; так скудны наши знания о жизни поэта в эти годы.

Статья Н. П. Чулкова «Пушкин москвич» дает не только исчерпывающую сводку всех имеющихся в обширной пушкиниане материалов на тему: где жил и бывал Пушкин в Москве, но и много новых сведений, добытых в старых указателях и газетах. Только такой исключительный знаток старой Москвы, к сожалению, весьма скупо делящийся в печати своими знаниями, как Н. П. Чулков, мог составить столь полную и обстоятельную «биографическую географию», какой является его статья.

Статья Н. П. Розанова «Пушкинские дома, сохранившиеся в Москве до нашего времени», основанная на специальных обследованиях домов, являясь естественным дополнением к работе Н. П. Чулкова, говорит о том, что осталось от Москвы Пушкина в наши дни.

М. Цявловский.

27 мая 1929 г.

ПУШКИН
в
Москве

